

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2009

Номер выпуска: 32-37

Заглавие: «Петровская» - главная улица Таганрога

Автор: И. П. Павленко

*Таганрог – новый город, с прямыми улицами
и с аккуратными постройками, весь обсаженный
деревьями, так что все его улицы и переулки
представляют собой сплошные бульвары.*

Михаил Чехов

*Зовет лучей петровских ясность улиц
И дворики уютных черед,
И незнакомый блеск знакомых лужиц –
Зеркальная, прозрачная слюда.*

Наталья Иванова

Итак, в путь! Нас ожидает знакомая незнакомка, страстная, прекрасная, изменчивая и ужасная, но всегда первая в городе и неизменно главная – Петровская улица. Положение обязывает, и мы, друг мой, «при параде» останавливаем первый попавшийся «виртуальный» экипаж. Мы отправляемся в путешествие, экскурсию по нашей главной улице, ибо как сказал Виктор Гюго: «Путешествовать – значит ежеминутно рождаться и умирать». Умирать мы не будем, но попробуем разобраться: кто здесь родился, жил, творил и оставил свой яркий след на самой яркой улице города. – «Мой дорогой, хочу спросить вас, как лингвист лингвиста. Вы знаете, что такое улица? Улица – элемент дорожной инфраструктуры, где обычно два ряда домов объединяет пространство между ними. Наше «пространство» – это центральная улица Таганрога. Возлежит она в томной неге в центральной исторической части города, окруженная изысканной свитой особняков и вилл. Расположена она между 1-м Крепостным переулком, где была коронована четырехзубцовою короной неприступной петровской крепости и лежащей у ее ног улицей Дзержинского, бывшей ранее старопочтовым трактом. Тихая, уютная, светлая. Она была названа в честь основателя Таганрога – Петра I, и должна была стать царицей будущей южной столицы. Но не стала – вела не самый образцовый стиль жизни. Семь раз она меняла свое название. То она «2-я Продольная», то «Московская улица», была она и «Большой», но, вспомнив вдруг «о крови», назвалась «Дворянской», за что и поплатилась, получив в 1923 году пролетарское – улица Ленина. Теперь же наказание снято и мы вновь «Петровская», но – до шлагбаума, а далее по-прежнему Ленина! Только у нас одна половина улицы носит имя царя, а другая – вождя мирового пролетариата.

– Трогай, милейший, едем дальше!

Как всякая барышня, Петровская улица имеет большое сердце, слабую голову, очень образованна – на ней расположено два института. Это Таганрогский институт управления и экономики (ул. Петровская, 41) и Таганрогский государственный педагогический институт (ул. Петровская, 68), а также три колледжа: Таганрогский колледж морского приборостроения (ул. Петровская, 71), Таганрогский металлургический колледж (ул. Петровская, 40) и Таганрогский политехнический колледж (ул. Петровская, 111).

Стараниями же А.П. Чехова, у нашей дамы прекрасная душа – Центральная городская публичная библиотека имени нашего прославленного писателя (ул. Петровская, 96). Главное же – это сердце – драматический театр имени А.П. Чехова (ул. Петровская, 90).

Улица Петровская, как всякая леди, была когда-то маленькой. В детских снах своих она видела, как Великий царь Петр поднимается по Флагманскому спуску, как на пустынном берегу ставят палатку – первый дом будущего города. Это потом поднимутся срубы, казармы, храм и острог. Появятся птенцы гнезда Петрова: Федор Апраксин, Корнелий Крюйс, Ви-

тус Беринг и знаменитый архитектор Осип Старцев. Юную улицу населяют купцы и портовые служащие во главе с начальником порта А.П. Семенюта. Похоронен он на старом кладбище, от входа налево по аллее, с правой стороны.

Смотрите-ка, кто идет к нам навстречу! Великий ученый, наш земляк Н.А. Белелюбский, зав. лабораторией, инженер. В нашем легком историко-фантастическом эссе не хватает цифр.

– Николай Аполлонович, господин профессор, два слова потомкам об этой улице, как говорил известный киноперсонаж «помедленнее, я записываю!»

– Извольте! В 1861 году шоссе по Петровской улице пришло в ужасное состояние. Градоначальник приказал, не дожидаясь утвержденных, ассигнованных на этот предмет средств, употребить на ремонт имеющийся у города щебень и использовать как рабочую силу арестантов, находящихся в Арестантской полуротке в Крепости. В 1862 году шоссе было исправлено, и израсходовано на его ремонт 2964 руб. 35 коп. Для шоссировки приобретено 120 куб. николаевского камня с доставкой его в город и разбивкой на щебень, для настилки шоссе 16 руб. за куб. За работу по устройству шоссе при готовом материале платилось 75 коп. с кв. саж. Камень добывался в селах Николаевском, Троицком и Покровском. По Петровской улице выстланы камнем, обочины всего 2039 кв. саж. За цифры ручаюсь, спросите хоть у инженера Максименко!

– Спасибо! Вы действительно выдающийся русский инженер.

От себя же добавим, в 1880-х годах Петровская была замощена протяженностью 6122,70 кв. саженой, стоимостью 75 768 руб. 41 коп.

Мы спускаемся по Петровской ниже, справа под № 10 находилось старейшее двухэтажное здание почты, во главе с почтмейстером г-ном Маженко. Позже здесь основали почтовую телеграфную контору, начальником которой являлся ст. сов. А.В. Волочков. В 1911 году почту перевели на Николаевскую улицу, а телефонная станция продолжала работать до 1934 года. Почти сразу за ним по Дворцовому переулку расстился красивейший сад мадам Мартос, родственницы знаменитого скульптора, воздвигнувшего памятник Александру I на Банковской площади. Наша колесница времени, дорогой друг, позволяет нам все это видеть. Вот идет Ульяна Андреевна Мартос в неизменном трауре по почившей императрице Елизавете Александровне, так любившей ее цветы. А знаешь, кого она провожает к калитке? Гитлеровца Антошу Чехова, которого, как писал нам об этом Александр Чехов, брат будущего писателя, закармливала вареньем до ломоты в зубах. Спускаемся по Петровской дальше. Дома растут, прибавляя этажи. Самое величественное из них здание – Окружной суд. Здесь размещался прокурор, следователь и старший нотариус. Председателем же состоял, дай Бог памяти, действительный статский советник Красных. Можно вспомнить поименно всех 80 служителей Фемиды, но наши фантастические гнедые уже бьюткопытом, и возница с трудом сдерживает их. Могу лишь сказать, в суде служили достойные люди. От Перестиани – родственника Ивана Николаевича Перестиани, выдающегося актера немого кино, Орем Фердинанда Карловича, председателя суда с 20-летним стажем, до Алексея Максимовича Волошина – отца будущего поэта Серебряной поры. Да вот и мальчонка идет к суду, тянет за руку свою няню немку. Идут с рынка, старая няня потеряла дорогу, и маленький трехлетний Макс показывает ей правильный путь. Он еще не знает, что в этом же году отца похоронят в центральной части таганрогского кладбища. Злой зимой в декабре его мать Елена Оттобальдовна Волошина увезет будущего поэта навсегда из Таганрога. Суд же ждет печальная участь. Помнишь картину Кустодиева «Большевик» – громадный дядька с грозными очами идет с красным полотнищем, перешагивая через все дома. Максимилиан Волошин писал:

Уж занавес дрожит перед началом драмы...

Уж кто-то в темноте всезрящий как сова,

Чертит круги и строит пентаграммы

И шепчет вещице заклятья и слова.

21 января 1918 года в здание Окружного суда ворвалось 25 красноармейцев и под предлогом обыска начали погром. Вынесли во двор 20 тысяч уголовных дел, устроили 3 больших костра, и в течение нескольких часов все было уничтожено. Суд громили и 24, 26, 27 и 29 января. А 31 числа в суд явился Афанасий Варелас. В сопровождении вооруженного отряда он заявил председателю суда, что нынешний суд является упраздненным. На оборотную бумагу был распродан драгоценнейший архив, около 48 тысяч дел. Товарищ Варелас, комиссар суда, бежал 17 апреля из Таганрога, захватив из кассы 14 тысяч рублей. За 2,5 месяца народный рабочий суд стянул 150 тысяч рублей на содержание 67 человек. Страшно? А я обещал, что улица эта изменчива и ужасна, но не всегда.

Напротив суда, через дорогу, стоит чудом сохранившийся очень старый красивый домик – казино «Чехонте», когда-то на нем красовалась вывеска «Ильченко и сыновья». За этим домом «в затылок» стоит не менее древний двухэтажный дом, здесь располагались основные лавки Евстафия Порфирьевича. На моем столе лежит впечатляющий каталог скобяных, железных, пеньковых и шорных магазинов Ильченко. Он включает в себя два великолепных портрета самого хозяина и графические рисунки всей выпускаемой продукции. Господь хранил эту семью. Приведу лишь два примера, подтверждающих это. Первый – во время первой немецкой оккупации большевики вели обстрел города с мелких переоборудованных торговых судов. Снаряды сыпались на Петровскую улицу. Ими было сильно повреждено здание суда. Однажды ночью в окно спальни дома Ильченко влетел снаряд, как масло прошел он противоположную стену и взорвался за пределами дома. И никто не пострадал, а в спальне в это время спали дети. Случай второй: после установления советской власти всех купцов арестовывали, расстреливали, ссылали, держали их, как Хандрина, в вагоне на Старом вокзале, требуя выкуп, много их там пропало с вагоном вместе. А вот Ильченко попытались арестовать, но тут же и отпустили. Почему? Рыбаки поднялись, на защиту встала вся Бугудония. Секрет? Вовсе нет. Дело в том, что когда семья рыбака теряла кормильца, сгинул болезненный в море, нет его, то семья шла к Евстафию Порфирьевичу, получала от него бесплатные сети и помощь. Попробовал бы кто-нибудь из рыбаков после этого купить сеть на стороне, где-нибудь в Ростове. Нет, покупали в этом же доме на Петровской. Здесь была сетевязальная мастерская. Едем дальше.

– Ну, залетные! Двигаемся дальше! С такими остановками ехать будем вечно! Трогай, миленький! Трогай, «виртуальненький»!

Угловой дом по Петровской, 7, выходящий на детскую площадку, увы, не сохранился. Здесь теперь прекрасное угловое здание с расположенной в нем фирмой «Avantix» по продаже билетов в любую точку земли. Когда-то здесь стоял двухэтажный особняк, тогда в нем проживал удивительный человек – Елизавета Захарьевна Краснушкина, выдающийся художник. Она окончила Императорскую Петербургскую академию художеств. Это милое создание было награждено четырьмя серебряными медалями. Сам император Александр III был в восхищении, когда принял от нее в дар альбом с авторскими гравюрами. Царь ответил тем же, подарил не менее ценный альбом, купленный Императорским Эрмитажем. Король Италии Виктор Эммануил II осчастливил себя покупкой офорта-гравюры «Казак». Вот так, знай наших! Через дорогу по Петровской, 18, в руинах, стоит бывшее здание типографии. Когда-то это был шикарный магазин братьев Адабашевых. Торговали они детским, женским и мужским готовым платьем и не только, а так же продавали белье, меха, пальто русских и заграничных фабрик. Вернемся на детскую площадку, бывший Шестаковский бульвар, названный так в честь самого умного и деятельного двенадцатого таганрогского градоначальника Шестакова Ивана Алексеевича. Это он ввел в городе газовое освещение, построил газовый завод и написал «Лоцию Черного моря». Однако если говорить о моряках, есть еще один адрес: Петровская, 37а. Сейчас это магазин «Атриум». А в моем детстве это был один из многочисленных скверов, так нещадно застраиваемых в наше нестабильное время. Таганрог – это еще и город площадей и скверов был. Сквер когда-то являл собой очень уютный уголок: лавочки, ступеньки, раскидистая ива и «Мальчик, вытаскивающий занозу» – это уже была скульптура. Какое это все имело отношение к морякам? Самое прямое. В наших силах вра-

щать ржавое колесо истории вспять, поворот – и нет никакого сквера. Туман рассеялся и всеми огнями призывно засверкала «Остерия», – трактир, набитый итальянскими, французскими и прочими моряками. Мы поймали тот момент, когда, оставив в порту свою «Клоринду», бодрым, полным энергии шагом сюда поднимается Джузеппе Гарибальди. Что будет дальше? Мы знаем, встреча с революционером Кунео изменит жизнь этого моряка, и он даст клятву освободить Италию, но это уже другая история. Возвращаемся, шикарный дом по Петровской, 39 с кариатидами по фасаду и входами в неорусском стиле, был магазином, в нем торговали братья Адабашевы, а также в разное время братья А. и Я. Альшвейг и купец, продававший галантерейные товары, Карп Автандилов. Шестаковский бульвар и Петровская улица образовывали один из самых красивейших перекрестков старого города и жемчужиной его был, и сейчас является, дом под номером 48. Двухэтажный особняк постройки 1870-х годов был одним из первых в городе универсальных магазинов, под вывеской «Торговый дом Х. Ташиева и А. Хаспекова». Сейчас это магазин «Октава».

Мы, мой друг, то несемся, то едем шагом. Ну как же можно проехать мимо огромных домов купца Василия Николаевича Третьякова? Был он когда-то церковным старостой и торговал против собора, рядом с лавкой Перушкина. Это три двухэтажных дома под номерами: Петровская, 41, 43, 45. Обилие вывесок и магазинов: «Табачная фабрика П.И. Трахтерова», «Шляпы Г. Шатэнштейн», «Чайный Магазин Е. Виноградова», «Швейные машины компании Зингер», а так же переплетная Дарогана, аптека И.С. Зимонта, обувной магазин П.И. Ильина и т.д. В доме номер 45 располагался «HotelinNord». Кого здесь только не видели! Но самый известный гость прибыл в дом под номером 47 к известнейшему на всю Сибирь промышленнику, таганрогскому купцу Якову Михайловичу Серебрякову.

Гостем был семидесятилетний маринист, непревзойденный Иван Константинович Айвазовский! Увы, памятной плиты на доме нет. Но какой был прием! Лучшие люди города провозглашали здравицы, а маститый скульптор Л.Е. Егоров вылепил с натуры медальон. Именитый гость подарил городу две картины. Одну – колонии малолетних преступников, находившийся в районе нынешнего Марцево, вторую – «Хождение по водам» – подарил палестинской часовне, где старостой был Ипполит Чайковский. Третью картину он обещал написать для армянской церкви, что была на Греческой улице, – «Святой Георгий Победоносец». Оставим их праздновать дальше. Нас интересует следующий дом купца Кобылина. В моем детстве это был кинотеатр «Смена» и гостиница «Центральная» по адресу: Петровская, 49. Дом этот недавно частично реставрировали, но почему-то напрочь сбили лепнину над окнами первого этажа, не восстановили шикарные каменные вазоны, украшавшие крышу этого суперздания. В 1990-х весь первый этаж занимал первый частный универсальный магазин «Диана». Ваш покорный слуга, пишущий эти строки, работал в этом магазине. Однажды в него зашел шаркающей походкой пожилой человек и сказал:

– Хороший магазин и хороший был кинотеатр, а внизу, в подвале были камеры с решетками, я там сидел, – смахнул слезу и вышел вон.

В описываемые нами чеховские времена первый этаж занимали торговые лавки, наверху же располагалось казино. Полы в его залах были расписные – «под паркет», изображали различные сценки из античной жизни. Казино принадлежало месье Де Трилю. Того самого, дом которого находился по адресу: ул. Шмидта, 2, гостиница «Бель-Вю», одна из главных достопримечательностей бывшего Воронцовского спуска. Это было родовое гнездо писателя Виталия Бианки (режим хранения В1, Г1 – запрещается изменять даже ландшафт вокруг строения), описанное Александром Чеховым в «Записках случайного туриста». Дом был уничтожен «под шумок» в прошлом году. Такая уж видно судьба, исчез исторический бульжанный бульвар возле памятника Петру I, целенаправленно исчезает старая ковка с улиц города. Копеечные ворота и калитки ставят, антикварные александровские вывозят. Казино просуществовало недолго, позже там разместилась гостиница «Лондон» господина В.А. Борового. По вечерам здесь гремел дамский оркестр, привлекая внимание моряков всех наций. Маленький Антоша Чехов хорошо знал это здание, т.к. отец писателя Павел Егорович торговал в крайней справа лавке первого этажа. Знал Антоша и челядь и жильцов. Одним из са-

мых известных постояльцев верхнего этажа был контр-адмирал Шестаков с супругой, упомянутый нами ранее. Город приготовил роскошные апартаменты любимому градоначальнику. Напротив дверей лавки, через улицу, располагался магазин выдающегося часовщика нашего города Франца Файста. Он единственный в России мог соорудить башенные часы, включая, пожалуй, мастеров Петербурга. Именно он получил заказ на сооружение часов в башне монастыря на Афоне. Предложив и городу услуги, он повторил свое чудо, изготовив такие же часы в колокольне Успенского монастыря, так что таганрожцы сверяли свои часы по бою этих курантов. В окне часовой лавки он разместил качающиеся с тремя циферблатами часы. Как писал Александр Чехов: «Чехова-писателя, тогда еще очень маленького мальчика, в качающихся часах Файста занимали больше всего маленькие циферблаты, показывающие время в разных пунктах мира, и он не раз задавал вопрос, каким образом Файст, живя в Таганроге, может знать, который час в Константинополе». Павел Егорович недолго торговал у купца Кобылина, его выгнали за отказ торговать тухлой икрой. Видимо, Иван Евстратович не знал изречения своего современника Филиппа Честерфильда: «В политике, как и в торговле, необходимо иметь доброе имя. Ни в той, ни в другой обманывать много раз невозможно».

Настоящим украшением Депальдовского (Тургеневского) переулка является, конечно же, гостиница «Бристоль» с рестораном «Волна». Когда-то это был магазин Павла Филипповича Перушкина, он имел три двери на первом этаже, где торговал, второй же этаж отводился под комнаты хозяина. Благотворитель, общественник, жертвователь, он хорошо был известен городу, но после его смерти дом перешёл к семейству Хандрина, а затем братьям Богдасаровым. Это их ступеньку с надписью «дом бр. Богдасаровых» темным осенним вечером прошлого года уничтожили нынешние хозяева, заменив ее гранитной фальшивкой. Очевидно не понимая разницы, а жаль, еще один исторический маячок, знакомый стольким поколениям таганрожцев, угас. Богдасаровы имели здесь роскошный ресторан, обставленный по типу московского «Бристоль» – кабинетами, так же, как и гостиница «Лондон» была устроена по типу той, что находилась в «Охотных рядах». Они содержали одну из лучших в городе гостиниц, в которой после прихода «красных» писал свои статьи всемирно известный писатель Ярослав Гашек, он же «доктор Станков».

Все, останавливаем вороных и заходим в это прекрасное заведение. Садимся, заказываем «сантуринского вина», которое так любил и Иорданов, и А.П. Чехов, и боготворил Гомер, называя его «чистым и не смешанным». По «чуть-чуть» для освежения памяти. Смотрим на Петровскую. Это самая «парадная» улица города. По вечерам, когда усталые приказчики закрывали витрины своих лавок и отправлялись домой, улицы заполнялись чиновниками, клерками, мастеровыми, которые, чтобы предаться отдыху отправлялись в питейные заведения и места массового отдыха. Отдыхающая публика прогуливалась по обеим сторонам улицы. Молодежь была почтительна, за руки не держались, чтобы не скомпрометировать молодых спутниц. Сановные господа, важно вышагивая, приветствовали знакомых кивком головы и приподниманием шляпы. Как все это выглядело, мы спросим лучшего знатока и писателя нашего города А.П. Чехова. Жанр статьи нам это позволяет сделать.

– Уважаемый Антон Павлович, как вам Петровская улица?

– Улица прилична, мостовые лучше московских. Пахнет Европой. Налево гуляют аристократы, направо демократы. Барышень чертова пропасть: белобрысые, черноморденькие, англичанки, русские, польки... Мода: платья оливкового цвета и кофточки. Новостроенка носит этот оливковый цвет. Тюрнюры не велики. Только одни гречанки решают носить большие тюрнюры, а у остальных не хватает смелости...

– Огромное вам спасибо, и в этой области вам нет равных! О чем бы мужчины ни говорили, разговор всегда заходит о женщинах. Тогда вечный вопрос: как вы думаете: жениться или не жениться?

– Если боитесь одиночества, то не женитесь. Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют, прощайте.

– Драгоценнейший Антон Павлович, читать вас и говорить с вами можно вечно, впрочем, это одно и то же. До скорой встречи на страницах ваших произведений!

Улица жила своей жизнью: чинно, обыденно, сновали извозчики, дежурили городовые. Но вдруг случались по-настоящему запоминающиеся события, когда полиция перекрывала улицы, чтобы ликующая толпа не смогла помешать продвижению торжественных церемоний. Обычно это была Петровская, от угла пер. Деспальдо (Тургеневского) до угла пер. Варвациевского (Лермонтовского).

14 сентября 1863 года город посетил Николай Александрович Романов, сын Александра II. Торжественный молебен в Успенском соборе, кортеж выезжает на Петровскую, затем в Крестовоздвиженскую церковь дворца Александра I, самое почетное место в Таганроге. Блеск эполетов, орденов, скрип портупей. Почетный караул и казачья сотня, все это движется к парку по Петровской. В парке в китайской беседке устроен торжественный прием. Живая стена обывателей, мальчишки на деревьях. Непостижимой внутренней и внешней красоты был человек, воспитанный лучшими учителями, изначально готовившийся как будущий монарх. Россия связывала с ним лучшие надежды. Умер князь в 22 года.

В 1870 году проездом в Новочеркасск Таганрог посетил Великий князь Александр Александрович (Александр III). 12 августа 1872 года торжественный молебен и торжественный прием императора Александра II с малолетними сыновьями Сергеем и Павлом и дочерью, великой княгиней Марией Александровной.

В октябре 1877 года Таганрог посетил Иоанн Кронштадтский, город сошел с ума от счастья. Не отпускал любимого пастыря ни на минуту. Люди из порта без дороги карабкались наверх, чтобы первыми быть на Петровской, каждый хотел получить благословение от руки св. старца.

А вот как проходили юбилейные торжества в 1912 году, посвященные 100-летию Отечественной войны с Наполеоном. В 10 часов утра 26 августа у стен Успенского собора расположились войсковые части и участники парада – 4-й батальон 136-го пехотного Таганрогского полка, далее 3 взвода местной команды, 2 взвода 3 казачьей отдельной сотни, воспитанники мужской гимназии, коммерческого и технического училищ, ученики начальных школ, греческой школы, команда матросов управления таганрогского порта, вольно пожарная дружина, ученики железнодорожного начального училища и т.д. 3 оркестра музыки – 3-й отдельной сотни, мужской гимназии и технического училища. Военский начальник полковник Гуревнин обходит фронт, но вот окончена божественная литургия, его преосвященство Феофилакт, епископ таганрогский с участниками крестного хода, духовенством всех церквей, руководителями городского самоуправления, иностранными консулами, воинскими старшинами, наконец просто молящимися выходят из собора. Процессия, окруженная десятками хоругвей, стягов и значков, под звуки оркестров, исполнявших «коль славен», сопровождаемая парадом и десятитысячной толпой пересекает по Успенскому (Добролюбовскому) переулку Петровскую и выходит на Греческую улицу к дворцу Александра I. После панихиды Александру I, совершенную в Крестовоздвиженской церкви дворца, процессия вышла на Греческую улицу, свернула по Деспальдовскому (Тургеневскому) переулку и, мой друг, мимо нас с тобой пошла по Петровской улице до Варвациевского (Лермонтовского) переулку к монументу Александра I. Вот как это все описал «Таганрогский вестник». Ух, даже дух захватило!

Однако, вперед! Сколько времени потеряно, выходим из гостеприимного дома бр. Богдасаровых. Но, залетные! Двигаемся вслед уходящей колонне.

Остановимся возле Петровской, 55. Я не могу двинуться, и кони стали, видимо, по привычке. Это же первый городской театр. Стоит он перпендикулярно дому Караяни, рассчитан на 240 мест и был открыт в 1828 году. Просуществовал до 1865 года. И кто его придумал? Господин по фамилии Петровский, позже у театра был режиссер с такой же знаковой для этой улицы фамилией. Напротив театра через дорогу по адресу: Петровская, 68, где сейчас находится факультет иностранных языков ТГПИ, в те годы размещалось питейное заведение. Примерно сюда в перерывах между актами публика бегала утолять жажду. На этом

месте в 1861 году купец Гайрабетов поставил свой чудесный особняк, дошедший до наших дней. В доме Гайрабетова размещалось Общественное Дворянское собрание. Помимо проходивших здесь собственно деловых собраний, огромным успехом пользовались праздники. Новогодние маскарады и костюмированные балы. В один из новогодних вечеров залы предоставлялись гимназистам. Это был тот редкий случай, когда встречались воспитанники мужской и женской гимназий.

Дом по Петровской, 57 занимала семья купца 1-й гильдии Ивана Павловича Даллапорте. Скорбящий ангел с могилы этого достойнейшего человека находится во дворе картинной галереи и является как бы негласным символом старого кладбища. После его кончины дом перешел семье Синоди-Поповых. Именно в этой семье родился 3 апр. 1855 года художник с мировым именем Дмитрий Минаевич Синоди-Попов. Нам хорошо известны его картины: «Каток в городском саду», «Портрет скульптора Егорова», а его работа «Письмо. Портрет художницы С.И. Блонской» получила одну из высших оценок в Париже, где в 1910 году художник скончался. Следующим владельцем дома стал Григорий Григорьевич Ладохин, чья могила расположена сразу против входа на старое кладбище. Семье принадлежал открытый в этом же доме кинотеатр «Луч». В 1929 году его переименовали в «Темп», моему поколению он известен, как «Комсомолец».

Особо хочется отметить дом по Петровской, 72. Этот дом принадлежал семье Бенардаки Дмитрия Георгиевича, чьи дети по словам историка М.П. Погодина: «Дочь Мария была за князем Радзивилом, другая за Г.П. Талейраном». Сам же великий промышленник имел десятки предприятий, включая знаменитый Сормовский завод, парходную компанию «Бенардаки и К⁰» и золотые прииски. За огромную благотворительную деятельность государь Александр II пожаловал ему звание потомственного почетного дворянина. Бенардаки был знаком с Жуковским, Лермонтовым, Гоголем, Аксаковым, он покровительствовал музыкантам и художникам. После переехавших в Санкт-Петербург Бенардаки, дом был куплен крупным промышленником, землевладельцем, персидским консулом, благотворителем и потомственным дворянином Яковом Соломоновичем Поляковым. О нем можно много говорить, но мы скажем только одно: едва ли кто больше денег вложил в Таганрог. Дом по адресу: Петровская, 74 известен тем что здесь проживала семья выдающегося русского писателя первой половины XIX века Нестора Васильевича Кукольника. Родился он в Петербурге 8(20) сентября 1809 года. Известность получил после премьеры в 1834 году на сцене Александринского театра драмы «Рука Всевышнего Отечество спасла». Наряду с драматургией Кукольник успешно работал в жанре авантюрного романа, исторической повести, художественной критики, поэзии и даже в музыке. Он участвовал в судьбе таких писателей и поэтов, как Т.Г. Шевченко, М.Е. Салтыков-Щедрин и И.С. Никитин. Дружил близко с композитором М. Глинкой и художником К. Брюлловым. На его стихи написали музыку 27 композиторов, в том числе М. Глинка, А. Варламов, С. Мотошко. Особый поклон – нашему видному общественному деятелю, журналисту и краеведу Александру Ивановичу Николаенко за создание литературного памятника Нестору Васильевичу. Это десятки статей, докладов, книг. Собственно, само имя Кукольника для Таганрога вернул из небытия Александр Иванович. Низкий поклон за десятилетия исследовательской работы!

Вот и знаменитый на весь Юг России – Чеховский театр, построенный в 1866 году по проекту итальянского архитектора Ландерона. Маленький а-ля Ла-Скала, зал и сцена обладают прекрасной акустикой. Повинуясь фантастическому жанру нашей статьи, выпархиваем из экипажа и как два спирита просачиваемся сквозь стены и столетие через балкон прямо в фойе. 1870-е. И что же мы видим? Театр пока пуст. Горит только один газовый рожок, ощутимый запах газа, темно. А вот и Петрарка, но не тот, не классик, этот машинист сцены. Через него и бутафора Жоржетти гимназисты получали право посещать галерку. Но вот театр наполняется зрителями. Шум и толкотня, гимназисты прошмыгивают вперед. Галерка набилась в несколько рядов, орудут локтями, грызут семечки.

Антон Чехов посещает театр с 13 лет, с тех пор как был сражен наповал «Прекрасной Еленой», опереттой Жака Оффенбаха. Потом будет «Венецианский купец», «Гамлет», «Ко-

роль Лир», гоголевские «Женитьба» и «Ревизор», «Маскарад» Лермонтова, «Горе от ума» Грибоедова, «Бедность не порок» Островского, его же «Бешеные деньги», «Волки и овцы», «В чужом пиру похмелье», «Гроза». Количество спектаклей исчислялось десятками, от классики до откровенной халтуры, типа «Убийство Коверлей», «Ограбленная почта» Бурдина, «Уголино» Полевого. Гимназисты запоем смотрели все подряд с разрешения инспекторов Крамского и Вукова или без оных. Если ретивые учителя не допускали Антошу с товарищами на очередное представление, то на вооружение брались атрибуты самого театра – грим с переодеванием: фальшивые бороды, картузы подмастерьев и т.д. Я сказал, что Антоша Чехов был сражен «Прекрасной Еленой», не он один. Своих примадонн молодежь боготворила.

Страсти кипели не только в 1860-е, когда таганрогские меломаны делились на «белатистов» (прима Белати) и «зангеристов» (сама Асунта Зангери-Рубини), почувствуй аромат имен! На смену красным и синим галстукам, в зависимости от того, к какой партии «примы» принадлежал молодой человек, пришли другие галстуки.

На небосклоне чеховского поколения вспыхнули новые две звезды: мадам О. Кольцова и Н. Полонская. И вот уже до седьмого пота хлопает в ладоши и кричит «бис» и «браво» 15-летний Эйнгорн, однокашник Чехова, без ума влюбленный в оперу и Полонскую. Это было время пристойных сумасбродств. Если певица прибывала морем, в любую погоду молодежь выстраивалась на дебаркадере. И вдруг крик: «Господа, смотрите, вот она!» Неистовство, шум, к судну подают гондолу или кой черт разберет что, все это увито цветами. Как только маленькие ножки красавицы касаются прибрежной гальки, их обладательница уже взлетает на носилки под палантин. И до кареты, под крики «браво», властительницу умов, сердец и дум несли на руках, а дальше, дальше Петровская. Друг мой, пора просыпаться, театр был всегда фабрикой грез!

Двигаемся дальше.

Душа Петровской улицы, как и душа А.П. Чехова, принадлежит Петровской, 96. Это здание в стиле модерн. Выполнено по проекту друга Антона Павловича, академика архитектуры Ф.О. Шехтеля. 17 января 1914 здание было освящено, а 18 января 1914 открыто для читателей. Родилось оно в Первую мировую войну с немцами, во Вторую мировую немцы переоборудовали часть здания под кирху, по-своему думали о душе. А.П. Чехов был избран в 1899 году попечителем таганрогской городской библиотеки, и с 1904 года она носит имя А.П. Чехова, за огромное участие в ее судьбе. Все старые фонды в основном состоят из книг, подаренных Великим писателем, и имеют дарственные подписи.

Нет времени, едем дальше! Пора заканчивать наш познавательный путь, а я и сотовой доли не показал, не рассказал о Петровской. Но все! Все в сад! Ибо это на сегодня конечная остановка.

Парк культуры и отдыха им. Горького – достойный сын улицы Петровской. Он тоже менял название, был он и Аптечный, был и Казенный, и Публичный. Для меня же, пусть меня простит «пламенный буреветник» Алексей Максимович, этот сад навсегда – Александровский. В отличие от Горького, сделавшего 20-минутную остановку в Таганроге, Благословенный император вложил в сад фантазию, деньги и душу! И уже после смерти Александра I Николай I, который принял трон, любопытствовал: куда же российская казна тратит деньги? И с удивлением в статье расходов, среди прочего обнаружил субсидии на содержание таганрогского городского сада, тут же вычеркнул. Мой друг, представь, что было бы, если бы не Александр, а Наполеон купил земли для сада в «Ближних Дубках». Прислал бы садовников и растения и, вдобавок ко всему, сделал это место местом любимых прогулок с супругой. Что было бы? Мир сошел бы с ума! Понаехали бы паломники, поставили бы бюсты, изваяния, скульптуры, памятные доски, чего доброго, мавзолей бы открыли! А сад вынырнул человек, превзошедший француза умом, и победивший его в мировой войне. Да еще проведением захвативший в Таганрог. От такого не отказался бы любой город мира, выстроились бы в миллионную очередь. Ау! Отцы города! Почему Горький? Парк любили и гитлеровцы, да так, что навсегда пожелали остаться в его земле. Скоро сад исчезнет, заваленный металлоконструкциями и ангарами, вот установят еще пару-тройку колес обозрения, две-три пейн-

тбольные площадки с громкоговорителями: «Товарищи! При обстреле эти аллеи наиболее опасны!» – и крышка парку! А тогда, когда он был еще молодой, мама дорогая, как парк был хорош! В молодости все хороши, особенно чудо из кустарников, деревьев и цветов! В те времена он был в большой славе! Тенистые беседки, ротонды и лавки рождали тысячи романов. Ах, эти южные ночи! Бог мой, а какая музыка играла! Дорогой мой, вы слышите эту музыку? Наше посредственное современное воображение не может родить в памяти чарующие звуки – живую гармонию, создаваемую музыкальными гениями той поры. Каких он видел аристократов, поэтов, художников, артистов! Сад был открыт для всех. Не пускали только шарманщиков, пьяных и грязных цыган, чтобы не оскорбляли своим видом гуляющую публику. Дежурившая у ворот полиция зорко наблюдала за порядком. Считаю, о парке я ничего не сказал. Он и песня, и поэма, он – сенсация!

Мы оставим надоевший экипаж и растворимся в толпе, и пусть амур в тенистых аллеях проколет все наши с тобой очерствевшие сердца, не жалко. Петровская не кончается, это просто невозможно. Если хочешь, чтобы сказка не кончалась, ступай в музей, найди там изумительнейшую женщину, старшего научного сотрудника и закажи экскурсию по легендам старого города. Я отдам вам своих вороных виртуальных коней! Друг мой, новых тебе открытий:

*Петровская, Александровская, Греческая –
Времени мало, друг, дорог так много!
Садись в мое «ландо», вперед!
По всем историям, по «Вехам Таганрога»!*